

Рион обдумал запрос о освободительной операции в королевстве Талия. После того собрания он искренне восхищался королём Альбертом, показавшим себя прирождённым правителем, в своём то юном возрасте. Продемонстрировавшим решимость, которой так не хватало Риону. Мальчик заслуживал большего, чем остаться в истории как последний король Талии, ведь если с возрастом его характер, образ мышления, не испортятся – Талию несомненно ждут хорошие времена. Слова мальчика напомнили Риону о близком человеке, уже покинувшем этот свет, некогда обладавшим схожим мировоззрением. Отчётливо осознающий своё бессилие, но не опускающий руки, пытающийся хоть как – то помочь окружающим, Рион вспомнил о Винсенте. Сходство, буквально не оставившее ему иного выбора кроме согласия.

Оставалось решить одну маленькую проблему – как, собственно, это сделать?

Набив шишек, армия Мерики передвигалась очень осторожно и не лезла на рожон. Основные силы засели вокруг столиц захваченных королевств – Талии и Пейна, не выказывая какой – либо дополнительной агрессии. Словно приглашая Восточный Альянс в гости. По мнению Риона – смена тактики была верным решением. Возможно сейчас Мерика старается посеять хаос на востоке, но их главной целью всегда оставался Гран Фламм. Завоевание территорий альянса не необходимость, а лишь мера предосторожности. Тем не менее, ситуация выходила патовая, ибо пока существует армия Восточного Альянса, руководство Мерики вынуждено держать солдат на границе.

“Думаю, начнём мы с создания базы в Талии.”

“Милорд, ещё одну?”

Слова Риона озадачили Меркури. Формально, Мерика захватила Талию, однако, альянс по – прежнему удерживал близлежащую к ним крепость.

“Крепости не подходят. Нам нужен город, населённый гражданскими и, желательно, не самый маленький.”

“Не слишком ли опасно?”

Единственная причина стойкости той самой крепости – её нацеленность исключительно на защиту, возможность выдержать продолжительную осаду против превосходящих сил противника. Чего не скажешь о городе, чьё неминуемое падение вероятно выльется в сцену массовой резни мирного населения.

“Я представляю риски, но солдат альянса для освобождения захваченных королевств не хватит. Нам необходима поддержка мирного населения. Сражения пройдёт в месте, видимом народу.”

“...Вы планируете вовлечь в войну гражданских?”

После продолжительной паузы спросил Меркури, ибо подобное предложение звучало совершенно нетипично для его командира.

“Таково желание короля Талии. Пока что он продемонстрировал поразительную решимость. Вопрос интереснее – справится ли он с ответственностью за содеянное после?”

“Мда уж...”

Тем не менее, решение Риона всё ещё выглядело странным, до сих пор он отказывался

выполнять требования заказчика, противоречащие его 'кодексу', какую бы щедрую не предлагали оплату.

“Поведение настоящего короля”, ответил Рион на немой вопрос подчинённого: “По – крайней мере в тот момент я не почувствовал в нём ноток эгоизма. Король Альберт показал себя как перспективный правитель и мне бы хотелось увидеть будущее королевства, ведомого таким человеком.”

“Я понял, милорд.”

Меркури не стал вдаваться в детали. Сама идея привлечь к войне мирное население его мало беспокоила, лишь бы все шишки после посыпались на мальчишку, а не их командира.

“Нашёл подходящее место?”

Вопрос адресовался Чандре, так же покинувшему Бандо дабы служить Риону. Наследник Чёрного клана с агентами, отправленными Бравдом, выступали в роли шпионской организации Риона.

“Сиенна. Тоска.”

“Что с их руководством?”

“Сиенна послушна. Тоска готовит восстание.”

“Где расположена Сиенна?”

“К юго – востоку от столицы, Венотии. Пять дней.”

“По границам?”

“Ирия, четыре дня. Пейн, три.”

“Понял. Продолжайте обследовать местность. Найдите слабости в их обороне. Избегайте контактов с людьми.”

“Принято.”

Чандра видел Сиенну как идеальный вариант для продвижения сопротивления. А если уж ему наказали избегать контактов с людьми, то вопрос практически решён, ну, если не возникнет совсем непредвиденных проблем.

“Почему Сиенна, милорд?”

Поинтересовался Меркури, не настолько подкованный в закулисных играх.

“Я ещё не определился окончательно. Тем не менее, Тоска будет сражаться и так, даже если мы не вмешаемся, верно?”

“Не разобьют ли и казнят местных аристократов прежде чем мы успеем на подмогу?”

Потеря целого города заметно усилит позиции Мерики.

“Не забывай, они собираются предать данные ими же клятвы. Сиенна увидит последствия

таких действий, а мы поможем увидеть им правильный путь, тем самым повысив число граждан, действительно лояльных Талии. Понимаешь, в вакууме, сидящие на поводке у Мерики тосканские аристократы меня не волнуют, только возможность их предательства в решающий момент.”

Рион осознал, что его план имеет мало общего с надеждами короны Талии.

“Понимаю, милорд.”

Теперь узнал об этом и Меркури.

“Загвоздка в том, падут ли они прежде, чем привлекут к осаде резервы Мерики... в идеале, нам бы закончить подготовку к моменту их сдачи. Три дня на получение новостей о осаде, пять на развёртку войск... невозможно, мы не укладываемся. Получается, мы должны отвлечь внимание Мерики на полпути, а тут не обойтись без вмешательства третьей силы. Как бы нам пробраться в Талию...”

Разум Риона отправился в свободный полёт, поглощённый планированием операции. Проблема заключалась в отсутствии конкретики, ему известно слишком мало о Сиенне. Тщательно продумать первые шаги и дальше план сложится сам собой. Примерно в таком духе проходил типичный мозговой штурм Риона.

“...Мне нужно время на оценку ситуации”, внезапно сказал он, подскочив с места.

Очередная неожиданность. Как правило Рион, ударившийся в планирование, начисто игнорировал окружающих людей, будто тех и не было. Естественно, присутствующие запаниковали. Неужели одиночество и подавленные эмоции сыграли злую шутку с их всегда невозмутимым лидером?

“Пожалуй, я бы даже посочувствовала ему, не будь он чёртовым трудоголиком.”

Подобно слону в посудной лавке в разговор ворвалась Алиса, её то мелочи вроде странной атмосферы или людских настроений не волновали вовсе.

“И кто в этом виноват? Милорд и в прошлом перегружал себя, но эти перегрузки проходили на порядок легче. Даже когда сроки поджимали, его разум оставался спокоен и сосредоточен. А сейчас он день за днём планомерно загоняет себя в угол.”

Место в иерархической цепочке не давало права Меркури что - то предъявлять Алисе, однако, сегодня был далеко не первый прецедент. В конце концов Меркури, один из самых преданных последователей Риона, не мог не беспокоиться о психическом здоровье лорда и влияющих на него негативных факторах.

“...Я правильно поняла, ты обвиняешь меня?”

“А кого ещё? Всё началось с тех пор, как лорда Риона разлучили с леди Ариэль.”

“Заткнись! Я не желаю более слышать этом имя.”

“Желаешь или нет, тебе придётся выслушать. Я не собираюсь дожидаться пока милорд дойдёт до края!”

Всё больше распаляясь, Меркури не сдерживался в выражениях. Клань последовали за Рионом

дабы вернуть его в Бандо, к Ариэль. Тем временем прошло четыре года, а прогресса не наблюдалось. Понятное дело напряжение росло пропорционально их неудачам на главном поприще.

“И какого ответа ты ждёшь?”

“Нынешний Рион, он действительно нравится тебе таким?”

“...Поясни?”

От неожиданности Алиса не сразу нашла чем парировать.

“Разве весь шарм и привлекательность Риона раскрывается не рядом с Ариэль? Не когда он упорно идёт против мира?”

Однажды Шарлотта призналась крон – принцу, что ей нравится Рион, чьи мысли заняты исключительно Ариэль. Сейчас похожую мысль высказал Меркури.

“...Меня всё устраивает.”

“Тебя – возможно. Но что насчёт него? Если ты действительно влюблена, то должна в первую очередь думать о счастье избранника?”

“Я СДЕЛАЮ его счастливым.”

“В твоих мечтах.”

“Мы не узнаем, пока не попробуем, не так ли?”

“Аа. Попробуем... когда? Когда этом случится? КОГДА. ОН. СТАНЕТ. СЧАСТЛИВЫМ?!”

“Я...”

Алиса умолкла. Далеко не каждый задал бы такой вопрос и ещё меньше людей, по – настоящему счастливых или зашкаливающе самоуверенных, рискнули бы на него ответить.

“Ты ведь зовёшь себя Миром? Так создай условия, в которых лорд Рион будет счастлив! А если задача тебе не по зубам, откажись от неё в пользу более достойной кандидатуры.”

Меркури нанёс финальный удар, впитавший четыре года разочарования его и товарищей.

“...Ты... ужасен”, пробормотала Алиса, глотая слёзы. Резко развернувшись и во всё горло прокричав: “Я тебя ненавижу!” – она пулей вылетела из комнаты.

“...Почти... человек”, прошептал себе под нос уже Чандра.

Всегда ли она была такой? Меркури одолели сомнения. Да, Алиса ‘проявляла’ человечность и ранее, но как – то блекло, ненатурально. Смеялась без радости, плакала без печали. В её поведении не чувствовалось эмоций. А вот сейчас в крике отчётливо проскользнула тоска. Меркури перегнул палку?

* * *

Покинув комнату, Рион направился напрямиком на крышу здания, выделенного его нынешним

работодателем под проживание Наёмников Страны Чудес, где просто застыл на месте, устремив взгляд вдаль. В последнее время он всё чаще приходил сюда, когда ему требовалось побыть одному.

“Как всегда на том же месте.”

Он даже не стал оборачиваться, ибо по голосу и так было ясно, кто потревожил его покой. Алиса.

“Что надо?”, спросил Рион, по – прежнему разглядывая панораму города.

“Объяснений.”

“Какого рода?”

“Твоей депрессии, сколько ещё она будет продолжаться? Твои подпевалы обвиняют меня – это, знаешь ли, раздражает.”

“...Возвращаясь к временам, когда ты обладала силой Мира... Каково это? Что ты думала о людях, проживающих в данной реальности?”

На вопрос Алисы Рион ответил своим, подходящим больше на отстранённый поток сознания.

“‘Думала’ о людях? Боюсь, это не слишком подходящее слово. Существование было естественным для меня, всё принималось как должное.”

“Существование, хмм? Но ведь ты знала о них, наблюдала за ними?”

“Не исключено. Я назвала себя Миром, но по факту являлась лишь частицей чего – то большего. Один из мириады Миров.”

“...То есть?”

Разум Риона изо всех сил старался не отставать от повествования собеседницы.

“Тебе ли не понимать? Есть Рью, Есть Фрей. Они сильно различаются, а вместе образуют единую личность – Риона. Я – нечто похожее.”

“...Да, теперь понятнее.”

Получается, наиболее точна концепция не множества отдельных ‘Миров’, а скорее единого Мира, каждая часть которого имеет свою зону ответственности. Концепция, конечно же, изрядно упрощенная. Человеческий мозг в принципе не способен осознать в полной мере принцип работы такого явления как Мир.

“Да и не к лучшему представителю ты обратился с вопросами. В конце концов я всегда несколько отличалась от остальных.”

“Я не лелею надежды понять Мир. Мне просто интересно, как изменилось твоё восприятие людей после привязки себя к аналогичной оболочке.”

“Опять же, довольно забавно слышать философские размышления подобного толка от тебя. Ответ, дай подумать... никак? Люди обладают своим, уникальным мышлением, которое Мир, по – большей части, не заботит.”

“По - большей части?”

“Странная, помнишь? Люди побудили во мне эмоции, изменили меня. Сделали другой.”

“...Твои коллеги чувствами не обладают?”

Рион и сам догадывался, что Алиса ‘нетипичный’ образец. Но если она единственное исключение, фраза ‘по - большей’ части теряет смысл.

“Большинство - нет. Не могу сказать наверняка, существуют ли подобные мне. Вот, например, почему ты здесь?”

“...С твоих слов, Рью был переселён Миром?”

Рион никак не ожидал столь резкого поворота в их разговоре, но вопрос переселения долгие годы мучил его и похоже сейчас он как никогда близок к раскрытию правды.

“Догадка, не более. По - крайней мере, я в этом не участвовала, зато, понимаю зачем тебя пересилили. Уж слишком здесь скучно.”

Рион искренне старался поспевать, вот только теория обростала всё новыми сюрреалистичными подробностями.

“...Прости. Я запутался.”

“Ничего, сейчас объясню. Хотя... сухая лекция вряд ли поможет... попытаюсь перефразировать попроще.”

“...Весь во внимании.”

Разъяснения принципа устройства вселенной. Рион сомневался, что сможет усвоить подобную информацию нахрапом.

“Мы находимся в реальности внутри игры или воображаемой реальности. Мысли людей объединяются, образуя этот мир и множество других. Успеваешь?”

“...Отчасти. То есть воображаемые миры по сути равнозначны теории параллельных вселенных?”

“...Не совсем так, но близко. Таким образом, новосозданный мир получает сущность, вроде меня, руководящую им. Сущность дробится на части, наблюдающие за хронологией событий, снова и снова. Вот и мне было поручено наблюдать за зацикленной сюжетной линией.”

“...Вот оно как... Не удивительно, что вы заскучали.”

Игра. Развлекательный продукт, интересный людям в процессе одного - двух, в зависимости от разветвленности, прохождений, но если бы существовал человек, своего рода оператор, вынужденный постоянно жать одни и те же рычаги. Всё - таки любая игра - это по - большей части набор скриптов, активирующихся в определённые моменты. Любой на его месте уснёт со скуки.

“Прибавь к скуке недоразумение, ныне отыгрывающее роль главной героини.”

“Аа, ясно. Переселённая душа должна была занять место протагониста.”

Базовая механика – новый игрок, подключающийся к игре, автоматически занимает место главного двигателя сюжета вперёд.

“В точку. Для воображаемой реальности необходим протагонист, несущий какую – никакую ответственность за выданную ему роль, прилагающий усилия. Но, узнав о последствиях, я серьёзно задумалась – достойна ли награды нынешняя ‘героиня’.”

“И не говори.”

“Понимаешь? Мне впервые стало не наплевать. Я обратила внимание на тебя, по моему мнению – гораздо более подходящую кандидатуру. Однако, большинство Миров возмутилось моей активностью. До сих пор они лезут сюда, пытаюсь устранить тебя.”

“Мир не обладает коллективным разумом?”

Риона изрядно поразил тот факт, что оказывается его ненавидел не весь Мир.

“Ага. Честно говоря, по сравнению с миром целым, я всего – лишь песчинка. Я бы не смогла спасти тебя без существа калибром побольше. Того, кто призвал тебя. Тем не менее, наш враг не менее силён.”

“...Почему я? Чего они ждут от меня?”

“Дурачок. Возможно желание внести ошибку в изначальный код. Недовольство статусом – кво?”

“Я – ошибка...”

Намеренно пагубное вмешательство в игровую систему, ускоряющее ход её работы. То есть появление Риона в этом мире напрямую связано с борьбой неких абстрактных сил, тут есть о чём призадуматься.

“Ты злишься?”

“Нет, не злюсь. Многим ли выпадает второй шанс. К тому же, жизнь Риона куда интереснее жизни Рью. Я должен быть благодарен за предоставленную возможность.”

Рью был вынужден постоянно отказывать себе в чём – либо, да и в целом его жизнь не пестрит достижениями. Рион отличался. Он поклялся себя никогда не сдаваться, не опускать руки вне зависимости от обстоятельств.

“Теперь, узнав правду, не пора ли взбодриться?”

“Что – то не выходит.”

“Ты же обещал не сдаваться?”

“Обещал и я держу слово.”

Рион не забыл о мести за Винсента. Разлука с Ариэль не повлияла на его решимость, напротив, только усилило. Ведь это цель, связывающая их, несмотря на расстояние.

“Надеешься найти моё слабое место? Тщетные попытки.”

Но месть невозможна, пока он сидит на привязи у Алисы. Оба прекрасно это понимают.

“Уверенности тебе не занимать. Ты же только что раскрылась.”

“...Когда?”

“Вот сейчас. ‘Я бы не смогла спасти тебя’ – чьи слова? В тот день ты была не одна, не ты спасла Ариэль и остальных.”

Заключённый Рионом в тот злополучный день пакт походил скорее на неопределённое проклятье. Проклятье, по сути лишившее его свободы. Сама же Алиса не спешила делиться подробностями договора. Возможно она блефовала, возможно нет. Не зная наверняка Рион не мог разработать контрмеры.

“...И всё же я спасла тебя.”

“Успокойся. Я не надеюсь разорвать договор случайным словом и ни к чему не принуждаю тебя.”

Всё что ему надо – понять принцип функционирования проклятья, а уж способ развеять его точно должен существовать.

“...Врёшь же?”

Алиса прищурилась, ища подсказку в глазах Риона.

“Я никогда не лгу по поводу приписанных контрактом обязательств”, без колебаний ответил он, встретившись с Алисой взглядом.

“...Бабник. Вот почему девчонки на тебя так и вешаются.”

Она надула щёки, отчётливо изобразив лёгкое недовольство. Поведение, изрядно отличающееся от куклы, впервые представшей перед Рионом на поле боя. Годы ‘человеческой жизни’ сильно повлияли на неё.

“Ты? Девушка? С каких пор?”

“Вот это да, после стольких - то лет плеча к плечу? Кстати, какво обниматься с Миром?”

“...Ты обвиняешь меня? Чья это была идея? Разве не ты сказала, что хочешь попробовать пожить как человек?”

Бабник? Просто Рион старался не ослаблять бдительность при общении с женским полом. И существами, принимающими женский облик.

“Сказал парень, столько раз заключававший меня в объятия. Признайся, тебе же нравится ощущение трения твоей кожи о Мир, не так ли?”

“Притормози и можно--”, повысил голос Рион, заметно нахмурившись.

“Можно что?”

“...Ничего.”

Чем больше на него давили, тем более неуклюжим Рион выглядел. Многие представительницы слабого пола инстинктивно находили такую реакцию привлекательной.

“Ну так?”

“...Можно обойтись без пошлостей.”

“И всё? Это ты постеснялся договорить?”

Действительно, видимых причин для смущения у Риона не было. Если только поднятые темы не касались какого – то очень интимного для него момента или человека.

“Так я часто останавливал Ариэль.”

“...Хех. Опять юлишь.”

С одной стороны, любое упоминание о Ариэль вызывало у Алисы острый приступ ревности, но также она не могла не радоваться тому, что слова, зарезервированные для возлюбленной Риона ныне адресовались ей.

“Хватит, ладно?”

“Мы только начали! Разве истинному джентльмену не пора уже поступить по совести и сделать Мир своим, например, сегодня ночью?”

“Надоела. Прежде чем это произойдёт мне нужно разобраться в себе.”

О Алисе Рион уже не думал, просто надеялся уйти со скользкой темы.

“...Не шутишь?”

Алиса поняла намёк. Излишняя напористость лишь приведёт к грубому отказу, а её и так в последнее время тяготило одиночество.

“Нет.”

“Ладно. Ты правда раздумываешь над предложением старого интригана?”

За время знакомства с королём Корнелиусом тот не произвёл на Алису приятного впечатления.

“К окончательным выводам я ещё не пришел. Дело не в старике, а мальчишке.”

То же касается Риона. Однако, он вёл себя на пример профессиональней, общаясь с правителем Альтеста вежливо и в меру дружелюбно. Слово агент, продающий машину.

“Хаха. Значит потешная серьёзность незамутнённого детского сердца таки пробрала тебя?”

“Если бы. Нужно подумать, возможно из королевства выйдет неплохой актив.”

“В смысле?”

“Для наглядности – всех знакомых мне людей я делю на три категории. Важные, враги и остальные.”

Ариэль и Винсент – важные. Абсолютное большинство – остальные.

“И?”

“Какой – то процент ‘остальных’ стал близок мне практически наравне с ‘важными’, ради защиты которых я готов на всё. У меня возникли проблемы с классификацией. Умом то я по – прежнему причисляю их к ‘остальным’, но сердце не позволяет бросить на произвол судьбы.”

Например, жители трущоб давно стали для Риона товарищами, ради которых он готов горы свернуть, но кто для него жители Бандо? Определённо не товарищи, так почему он беспокоится за них? Остаточная ответственность лорда – барона? Его собственная воля? Однозначного ответа у Риона не было.

“Итак, нежная натура Рью столкнулась с суровостью Фрея?”

“Лучшей аналогии мне не подобрать. Мы отлично ладим по многим вопросам, но по какой – то причине, здесь упёрлись лбами. Это состояние нервирует меня.”

“...Думаю, я понимаю. Только причём тут королевство?”

“Ограничивая себя королевством, я смогу избавиться от моральной дилеммы. Те, кто внутри – свои и требуют защиты. Снаружи – враги и остальные.”

Алиса на мгновение потеряла дар речи. Найдётся ли ещё хотя бы с десятков людей, настолько привязанных к ярлыкам. Кто в здравом уме примет управление над целым королевством для успокоения внутренних разногласий.

“...Периодически я задаюсь вопросом – всё ли у тебя в порядке с головой.”

“Это комплимент такой?”

“Зато, с тобой не соскучишься.”

Вот Алиса и познакомилась с истинной личностью Риона, изредка дающей знать о себе в откровенных разговорах вроде этого. Странно, судя по озвученной им классификации, она несомненно принадлежит к категории ‘врагов’. Но как бы то ни было, какие бы мысли не посещали голову этого беспокойного парня, Алиса наслаждалась каждой минутой, проведённой с ним. Она не могла и не хотела отказывать себе в удовольствии. Тем более, что счастье, как правило, мимолётно, а значит нужно получить максимум от моментов вроде сегодняшнего.